

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и
прикладная лингвистика
очной формы обучения, группы 04001517
Рязановой Анастасии Олеговны

Научный руководитель
к. ф. н., доцент
Агафонова О. И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения безэквивалентных лексических единиц.....	5
1.1 Определение понятий «эквивалентность» и «адекватность»	5
1.2 Сущность понятия «безэквивалентная лексика»	7
1.3 Причины лексической безэквивалентности	9
1.4 Классификации безэквивалентной лексики	11
1.5 Способы передачи безэквивалентной лексики	13
1.6 Роль трансформаций при передаче безэквивалентной лексики.....	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	22
ГЛАВА II. Особенности функционирования безэквивалентной лексики	24
2.1 Безэквивалентная лексика в различных видах дискурса	24
2.1.1 Безэквивалентная лексика в сфере информационных технологий и интернет-коммуникации.....	26
2.1.2 Безэквивалентная лексика в сфере экономики	29
2.1.3 Безэквивалентная лексика в юридической сфере	31
2.2 Лексикографическое исследование безэквивалентной лексики	34
2.3 Варваризмы и экзотизмы как особый вид безэквивалентной лексики.....	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
Список литературы	49
Приложение.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию словарного состава английского языка, проблемам передачи англоязычной лексики, отдельное внимание уделено особому типу слов и словосочетаний, именуемых безэквивалентной лексикой.

Изучение особенностей различных культур всегда являло собой важнейший социальный механизм, помогающий понять мировоззрение и мировосприятие носителей других языков. Наиболее точная передача национальных черт является неотъемлемой частью любого текста. Безэквивалентная лексика – одно из тех явлений, которые усложняют процесс передачи разных лексических единиц, в том числе культурно-маркированных. Развитие человеческого общества в большой мере оказывает влияние на развитие языковой системы, что также вызывает трудности у лингвистов, изучающих данное явление. Таким образом, можно сказать, что чем точнее и ярче переданы особенности той или иной культуры, тем больше мы прочувствуем национальную специфику.

Актуальность исследования обусловлена большим интересом лингвистов к проблеме передачи безэквивалентной лексики и значительным количеством ошибок, допускаемых при ее передаче на другой язык.

Объектом исследований выступают различные группы безэквивалентной лексики в английском языке.

Предметом исследования являются особенности передачи безэквивалентной лексики.

Цель работы состоит в исследовании безэквивалентной лексики как особого типа лексических единиц, вызывающих трудности при передаче на другой язык.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить понятие безэквивалентной лексики.

2. Выявить причины лексической безэквивалентности.
3. Изучить и проанализировать основные и второстепенные способы передачи безэквивалентной лексики.
4. Исследовать безэквивалентные единицы в различных областях знаний.

Материалом исследования послужили безэквивалентные лексические единицы, отобранные из таких словарей, как Англо-русский лингвострановедческий словарь, Англо-русский полный юридический словарь, Новый большой англо-русский словарь, Англо-русский словарь Мюллера.

Теоретической базой исследования послужили работы таких отечественных ученых, как И. С. Алексеева, Л. С. Бархударов, И. Р. Гальперин, Е. Н. Гвоздович, А. О. Иванов, Кабакчи В. В., В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев и др.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения безэквивалентных лексических единиц

1.1 Определение понятий «эквивалентность» и «адекватность»

Проблема верности передачи лексических единиц, вызывающая интерес у филологов во все времена, неразрывно связана с термином «эквивалентность». Это сложное и многоплановое понятие, интерпретирование которого усложняет наличие схожего с ним определения «адекватности».

Термины «эквивалентность» и «адекватность» с давних пор широко используются лингвистами в литературе. В рамках одних подходов к рассмотрению этого лингвистического явления филологи вкладывают в них разное значение, согласно другим точкам зрения они рассматриваются как синонимы. Так, в статье Р. Левицкого «О принципе функциональной адекватности перевода» термин «адекватность» в некоторых случаях оказывается взаимозаменяемым с термином «эквивалентность» (Левицкий, 2016).

У других ученых, как, например, В. Н. Комиссарова, понятия противопоставляются друг другу: он рассматривает понятия "эквивалентная интерпретация" и "адекватная интерпретация" как неидентичные, хотя и тесно соприкасающиеся друг с другом. Термин "адекватная интерпретация", по его мнению, имеет более широкое значение и используется как синоним «хорошей» передачи текста, т. е. такого, который обеспечивает необходимую полноту межкультурной коммуникации в конкретных условиях. Термин «эквивалентность» понимается В. Н. Комиссаровым как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. В. Н. Комиссаров считает, что эквивалентность заключается в максимальном сходстве исходных и переведенных текстов, что при оценочной интерпретации термина

«эквивалентность» рождает ненужность термина «адекватность» (Комиссаров, 2002).

В. С. Виноградов считал, что эквивалентность перевода оригиналу всегда является понятием условным, а уровень условности может быть различным. Лингвист разграничивал понятия эквивалентности, адекватности и тождественности. В широком плане эквивалентность рассматривается как нечто равноценное, равнозначное чему-либо, адекватность – как нечто вполне равное, а тождество – как нечто обладающее полным совпадением, сходством с чем-либо. Понятия адекватности, тождественности и аналогичности остаются в том же семантическом поле, что и термин «эквивалентность» и иногда являются взаимозаменяемыми (Виноградов, 2001).

Тем не менее, одно нельзя оспорить: эквивалентность – это соотношение между первичным и вторичным текстами (или их сегментами). При этом полная эквивалентность можно назвать идеализированным явлением. Это не значит, что она не может быть достигнута в реальности. Случаи полной эквивалентности возможны, но лишь в несложных конструкциях в текстах со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик.

Существует несколько подходов к определению понятия «эквивалент». Так, А. О. Иванов трактует его как «функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения (слова, словосочетания) все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы языка – источника» (Иванов, 2006: 11).

У С. И. Влахова эквивалент понимается, как «полное тождество между соответствующими единицами двух языков в плане содержания (семантика, коннотация, фон)» (Влахов, Флорин, 2009: 45).

Таким образом, при рассмотрении безэквивалентной лексики центральным является понятие «эквивалентности». Случаи полной эквивалентности встречаются довольно редко. Перейдем к рассмотрению единиц, не имеющих эквивалента.

1.2 Сущность понятия «безэквивалентная лексика»

Исключительный словарный состав языка, включающий в себя важные для общества понятия, которые отражают национальную специфику, всегда привлекал внимание ученых и авторов, как отечественных, так и зарубежных. Распространенность таких слов можно обусловить тем, что они помогают прекрасно представить культурные идеи народностей, проследить их связь с какой-либо культурой.

Истинная природа безэквивалентности представляет собой вопрос, на который невозможно точно и в полной мере ответить, используя только данные лингвистики, необходимо прибегать и к смежным наукам, таким как социология, культурология, история, этнография (Бархударов, 2014).

Термин «безэквивалентная лексика» можно встретить у многих авторов, посвятивших свои труды лингвистике. Среди них С. Влахов, Е. М. Верещагин, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров и др. Каждый из авторов дает свое определение данному термину.

Согласно точке зрения Бархударова, безэквивалентная лексика – это лексические единицы одного из языков, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка». Важно отметить, что термин можно употреблять только в том случае, когда отсутствует соответствие какой-либо лексической единицы, а не в случае невозможности ее перевода (Бархударов, 2014: 95).

По мнению В. Н. Комиссарова безэквивалентную лексику можно встретить среди неологизмов, национальных понятий, слов, имеющих специфический характер, а также среди малоизвестных (для носителей переводящего языка) имен и понятий, которые легко понимаются носителем языка оригинала (Комиссаров, 2002).

Безэквивалентную лексику также определяют как слова, которые нельзя соотнести с теми или иными понятиями или явлениями в лексике иностранного языка. Понятия, которые отражают эти слова, существуют лишь в другой

конкретной культуре и языке. Нужно подчеркнуть, что явление безэквивалентности существует внутри определенной языковой пары и применяется в переводе только в одном направлении. Отсюда можно сделать вывод, что, если слово является безэквивалентным в одном языке, это не означает, что оно будет являться таковым в другом (Иванов, 2006).

Некоторые исследователи приравнивают понятие безэквивалентной лексики к явлению лакунарности. Так, Л. С. Бархударов трактует лакуны как «единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствия в лексическом составе (в виде слов и словосочетаний) другого языка» (Бархударов, 2014: 19). На наш взгляд, это не совсем точное определение, т. к. рассматривая лакуны, мы делаем акцент на то, что какая-либо единица отсутствует в языке *A*, а рассматривая безэквивалентную лексику – на то, что она есть в языке *B* и может быть соотнесена с языком *A*. В таком случае лакуну можно определить как отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия.

Также среди некоторых исследователей существует мнение о том, что близким по значению термину «безэквивалентная лексика» является понятие «реалия». Однако в разных трудах оно трактуется по-разному: то как синоним безэквивалентной лексики, то несколько уже, то несколько шире. Одна из точек зрения на этот счет заключается в том, что реалии – это предметы материальной культуры с точки зрения их отражения в языке (Ахманова, 2007). Д. Э. Розенталь определяет реалии как «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова», т. е. он не считает, что они отождествляют особенности национальной культуры (Розенталь, 2001: 25).

1.3 Причины лексической безэквивалентности

Мы уже упомянули, что под безэквивалентностью единицы исходного языка можно понять лишь то, что для нее не существует аналога в системе переводящего языка.

Так, А. О. Иванов выделяет три причины безэквивалентности, которые также называют видами:

- 1) отсутствие в жизни народа, на язык которого осуществляется перевод, данного предмета или явления (вещественная безэквивалентность);
- 2) отсутствие тождественного понятия о данном предмете или явлениях объективной действительности (лексико-семантическая безэквивалентность);
- 3) различие лексико-семантических характеристик у лексической единицы оригинала и ее соответствия в переводящем языке (стилистическая безэквивалентность) (Иванов, 2006).

Л. К. Латышев считает, что первая причина лексической безэквивалентности появляется в том случае, когда лексическая единица языка перевода обозначает явление, плотно закрепившееся в его лексической системе и хорошо знакомое его носителям, но неизвестно, либо мало известно носителям переводящего языка, поэтому такие лексические единицы не отображены в их языковой системе (Латышев, 2009).

Следующая причина лексической безэквивалентности, по мнению Латышева, лежит в различном видении мира разными культурами и народностями. В некоторой мере это обусловлено тем, что переводящий язык не всегда закрепляет в понятиях и значениях своих лексических единиц то, что уже закреплено в исходном языке. То, что для второго стало фактом с определенными признаками, для первого еще таковым не является. К примеру, возьмем распространенное простейшее слово *tea*, которое образует множество словосочетаний, а из-за различий в культурных традициях для них

представляется трудным найти подходящие эквиваленты. Такие сочетания, как *high tea*, *afternoon tea*, *meat tea* обычно переводят как «плотный ужин с чаем», хотя между данными английскими словосочетаниями существуют значительные различия, отражающие национальные особенности (Латышев, 2009).

Так как перевод осуществляется не на уровне языка, а на уровне речи, то традиционно выделяемые лексическое и грамматическое значения оказываются не совсем удобными для описания безэквивалентности. Более удобная для этой цели является семиотическая классификация значений. За ее основу берется отношение знака к чему-либо, лежащему вне него. Согласно семиотической классификации А. О. Иванова, все значения, с которыми мы имеем дело в любом высказывании на любом языке, подразделяются на три типа:

- 1) референциальное, выражающее отношение между знаком и его референтом, когда речь идет об отношении к понятию, или денотативное, когда речь идет об отношении к предмету.
- 2) прагматическое, выражающее отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, пользующимся им (коннотативное, эмотивное).
- 3) внутриязыковое, выражающее отношение между данным знаком и другими знаками или элементами структуры той же самой знаковой системы, в нашем случае – языка.

Так как именно различие значений соответствующих единиц исходного и переводящего языков составляет суть безэквивалентности и в то же время ее причину, то можно не принимать в счет расхождения внутриязыковых значений единиц исходного и переводящего языков и рассматривать безэквивалентность как расхождение референциального или прагматического значения простых языковых знаков (Иванов, 2006).

1.4 Классификации безэквивалентной лексики

Как и большинство лингвистических понятий, безэквивалентная лексика поддается классификации. Многие исследователи, занимающиеся детальным рассмотрением данного явления, приводят свои классификации, составляющие которых отличаются от других.

Одной из подробнейших классификация является классификация А. О. Иванова. Исследователь выделяет две группы лексических единиц: **референциально безэквивалентная лексика** и **прагматически безэквивалентная лексика**. К первой группе он относит следующие типы:

- реалии;
- термины;
- фразеологизмы;
- индивидуальные авторские неологизмы;
- лакуны;
- слова широкой семантики, употребленные в тексте в самом широком своем значении;
- сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на другой язык только с помощью описательного метода или других трансформаций.

Ко второй группе отнесены отклонения от общепринятой нормы, куда входят:

- различные диалекты, жаргоны, архаизмы, табу и др.,
- аббревиатуры, прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;
- иноязычные вкрапления, референциальное значение которых передать, как правило, нетрудно, в то время как их прагматическое значение передается далеко не всегда;
- слова с суффиксами субъективной оценки;

- междометия, звукоподражания;
- ассоциативные лакуны.

Также А. О. Иванов выделяет третью, особую группу, куда относит имена собственные и обращения, которые можно отнести либо к референциально безэквивалентным, либо к прагматически безэквивалентным в зависимости от того, каким способом они передаются на другой язык (Иванов, 2006).

Довольно распространенной является классификация Л. С. Бархударова, которая включает три категории лексических единиц:

- 1) имена собственные, географические названия, названия организаций, учреждений, изданий и т. д. Сюда относятся не только имена обычных людей, но и мотивированные, так называемые «говорящие имена»: *John Doe*;
- 2) реалии;
- 3) «случайные лакуны» – лексические единицы одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка (Бархударов, 2014).

Л. К. Латышев выделяет четыре типа безэквивалентной лексики:

- 1) слова-реалии;
- 2) временно безэквивалентные термины;
- 3) случайные безэквиваленты («случайные лакуны»);
- 4) структурные экзотизмы (Латышев, 2009).

Временно безэквивалентные термины похожи на слова-реалии. Их безэквивалентность обусловлена тем, что научные достижения распределены неравномерно. В результате нечто новое, использующееся в практическом опыте носителей исходного языка, некоторое время может быть неизвестно носителям иностранного языка. Позднее это различие стирается и такой термин появляется в иностранном языке.

Случайные безэквиваленты отражают предметы и явления, которые присутствуют в практическом опыте обоих языков, но по каким-то причинам не получили своего наименования в иностранном языке.

Определение случайных экзотизмов звучит точно так же, как и определение случайных безэквивалентов, но с одним отличием: отсутствие наименований для экзотизмов обусловлено определенными причинами. Иностранный язык может просто не располагать средствами, которые существуют в исходном языке и позволяют наиболее точно и компактно передать сущность какого-либо предмета или явления (Латышев, 2009).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все классификации значительно отличаются друг от друга: некоторые раскрыты более детально, некоторые более сдержаны, но охватывают весь спектр безэквивалентной лексики. Но есть две составляющие, которые их объединяют – реалии и лакуны.

1.5 Способы передачи безэквивалентной лексики

Термин «безэквивалентная лексика» употребляется нами по причине отсутствия соответствия лексемы языка оригинала лексической единице словарного состава другого языка. Тем не менее, понимание данного словосочетания в смысле «невозможности передачи» данной лексики неприемлемо. Передача таких единиц на другой язык, безусловно, представляет собой определенную трудность, но эта трудность не является непреодолимой. В современной лингвистике известны следующие способы передачи безэквивалентной лексики (Маринова Е. В, 2013):

1. Транслитерация и транскрипция

При транслитерации слово изображается средствами языка, на который передается то или иное понятие, т. е. передается его графическая форма. При транскрипции же передается звуковая форма слова. Множество слов, образованных этим методом, прочно вошло в словарный состав других языков. Примером может послужить практически вся английская компьютерная терминология. Данные способы применяются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий различных компаний,

газет, фирм и т. д. Также этот способ часто применяется при передаче реалий; особенно часто такие лексические единицы можно встретить в общественно-политической литературе и публицистике, описывающей жизнь и события за рубежом (Латышев, 2009).

По мнению некоторых ученых наряду с полной транслитерацией широко используется и частичная. То есть иностранное слово не транслитерируется целиком в неизменном виде в другой язык, а передается только его основная знаменательная часть и к ней присоединяются словообразовательные суффиксы русского языка, например: *programmer* – программист.

Как считает Л. К. Латышев, слова, образованные с помощью транслитерации и вошедшие в обиход в иностранном языке, не всегда оправдывают свое существование (Латышев, 2009). При наличии устоявшихся аналогов они в какой-то степени засоряют язык, например: *репит* (повтор), *рандомный* (случайный).

Транслитерация необходима тогда, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения, соответствующего его привычности в языке оригинала, и вместе с тем подчеркнуть особенность называемого предмета или понятия, если нет точного соответствия в переводящем языке.

К достоинствам транслитерации как способа передачи безэквивалентной лексики можно отнести ее надежность. Транслитерируя слово, обозначающее новое, малознакомое, вероятно еще недостаточно изученное явление, мы передаем только его звуковую форму. Смысловая сторона слова раскрывается только через контекст. Тем самым мы избегаем толкования нового понятия, а также связанного с этим риска неверной его интерпретации (Акопова Э. Л., 2000).

Недостатком транслитерации является то, что механическая передача безэквивалентного слова неспособна точно и полно раскрыть содержание нового понятия, которое может либо остаться вообще непонятым получателями текста, либо быть лишь приблизительно понятым из контекста. Этот недостаток транслитерации компенсируется примечаниями, размещаемыми в скобках или выносимыми в сноски.

2. Калькирование

Калькирование представляет собой передачу слова по частям или сочетания слов либо морфем с последующим сложением переведенных элементов воедино. То есть составные части безэквивалентного слова или словосочетания заменяются их буквальными соответствиями частей на иностранном языке, например: *skyscraper* – небоскреб, *brain drain* – утечка мозгов.

В зависимости от точности передачи иностранного слова на другой язык кальки делят на точные и полукальки.

Точная калька образуется в результате буквального пословного перевода иностранного слова, например: *Eurasian Economic Union* – Евразийский Экономический союз.

Полукальки – частичные заимствования, содержащие и перевод, и прямую передачу части слова, например: *workaholic* – трудоголик (Акопова Э. Л., 2000).

3. Описательный метод

Описательный (разъяснительный) метод – еще один способ передачи безэквивалентной лексики, который заключается в раскрытии значения исходной лексической единицы с помощью развернутого описания (в словосочетаниях и фразах), раскрывающее признаки обозначаемого данной единицей явления, например: *to spell* – писать или произносить слово по буквам.

Несмотря на то, что данный способ очень привлекателен раскрытием полного и точного значения слова, он имеет выраженный недостаток – громоздкость и неэкономичность. Описательный метод часто используется совместно с калькированием и транслитерацией и дается в сноске или комментарии.

В отличие от тех способов передачи безэквивалентной лексики, которые были упомянуты выше, описательный метод требует от лингвиста более широкой базы знаний и глубокого понимания описываемых явлений (Акопова Э. Л., 2000).

4. Приближенный перевод

Приближенный перевод (уподобляющий; перевод при помощи «аналога») – этот способ заключается в том, что в языке, на который осуществляется перевод лексической единицы, подыскивается близкое по значению понятие, схожее с понятием из исходного языка, когда в языке перевода нет полных соответствий.

Как и другие способы передачи, приближенный перевод имеет свои нюансы. К положительным его характеристикам можно отнести доходчивость и ясность, но при этом использовать его нужно правильно и осторожно, т.к. в основе данного способа лежит замена исходного понятия его весьма приблизительным соответствием, что часто вызывает путаницу у реципиента. Таким образом, прежде чем использовать данный способ, нужно учесть контекст, функцию текста, знать и понимать суть явления, помнить о наличии не только денотата, но и коннотативного компонента (Латышев Л. К., Семенов А. Л., 2003).

5. Создание нового слова (термина)

Создание нового слова (термина) на иностранном языке также можно отнести к способам передачи безэквивалентной лексики. Данный прием отличается от калькирования отсутствием этимологической связи с оригинальным словом. При создании нового слова переводчик может использовать уже имеющиеся лексические и морфологические элементы. При этом есть риск, что новый термин не приживется в языке (Коломейцева, Макеева, 2004).

6. Трансформационный метод

В некоторых случаях при передаче безэквивалентной лексики приходится перестраивать синтаксическую структуру предложения, заменять лексические единицы, при этом полностью изменяется значение исходного слова. Так, англ. слово *glimpse*, не имеющее эквивалентов среди русских существительных, часто употребляется в выражениях *to have* или *to catch a glimpse of (something or somebody)*, что делает возможным употребление в переводе глагола и тем самым заставляет

прибегнуть синтаксической перестройке предложения (Коломейцева, Макеева, 2004).

7. Нулевой перевод

Нулевой перевод обозначает пропуск какой-либо грамматической формы при построении текста перевода. В таких случаях безэквивалентная единица получает в переводе «нулевое соответствие», т. е., проще говоря, опускается (Коломейцева, Макеева, 2004).

1.6 Роль трансформаций при передаче безэквивалентной лексики

Трансформации – это межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента.

С помощью трансформаций достигается максимальная адекватность при передаче особых лексических единиц на иностранный язык, которые требуют нестандартного подхода и возникают благодаря различиям в их структуре, функциями в двух языках, а также культурным традициям.

Трансформации исследовались многими учеными, среди которых Л.С. Бархударов, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Т. А. Казакова. Ими были предложены различные классификации, однако классификация Я. И. Рецкера в наибольшей степени подходит для нашего исследования.

Яков Иосифович выделяет следующие виды лексических трансформаций:

- 1) дифференциация значений
- 2) конкретизация значений
- 3) генерализация значений
- 4) смысловое развитие
- 5) антонимический перевод
- 6) целостное преобразование

7) компенсация потерь в процессе перевода (Рецкер, 2010).

1. Дифференциация и конкретизация значений

Широкое использование приемов дифференциации и конкретизации при передаче лексических единиц с английского языка на русский можно объяснить наличием большого количества слов с широкой семантикой в английском языке, не имеющих точного соответствия в русском.

То есть какому-либо слову в одном языке, выражающему более широкое, недифференцированное понятие, могут соответствовать два или более слов, каждое из которых имеет более узкое, дифференцированное понятие (Рецкер, 2010).

Так как слово «нога» выражает менее дифференцированное понятие, чем английские *leg* и *foot*, не следует делать вывод о том, что с помощью средств русского языка нельзя показать разницу между стопой и остальной ее частью. Такую же ситуацию можно проследить с помощью английского существительного *strawberry* в сравнении с русскими «клубника» и «земляника». Не нужно полагать, что англоговорящие не различают эти ягоды. Дело в том, что один язык позволяет не выражать разницу между каким-либо понятиями, в то время как другой вынуждает говорящих её показывать.

Использование дифференциации как отдельного приема возможно, однако сама конкретизация без дифференциации не существует. Возьмем для примера английское слово “*meal*”. Словарь трактует его значение как «еда», «прием пищи». Однако при передаче на русский язык выражения “*Have you got a meal?*” ни одно из этих значений не будет совпадать со смысловым значением исходной фразы. В зависимости обстоятельств мы можем передать его как «Вы уже позавтракали? Пообедали? Поужинали?».

Контекстуальная конкретизация определяется факторами данного конкретного контекста, чаще всего стилистикой. Это необходимость завершения фразы, стремление избежать повторений и достичь большей наглядности (Рецкер, 2010).

2. Генерализация значений

Генерализация – это явление, обратное приемам дифференциации и конкретизации, т. е. замена единицы исходного языка, которая имеет более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. С помощью этого приема можно восстановить имеющиеся стилистические различия двух языков (Рецкер, 2010).

Jane used to drive to market with her mother in this *la Salle convertible* they had. – Джейн ездила со своей матерью на рынок на их машине (*The Catcher in the Rye*, Райт-Ковалёва, 2016).

При рассмотрении данного примера мы видим, что англоговорящим присуще упоминание конкретной марки машины, что не характерно для русского языка. Таким образом, при передаче таких явлений следует прибегать к приему генерализации.

3. Смысловое развитие

Этот вид трансформации основан на замене словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним. Сюда можно отнести метонимические и метафорические замены, основанные на явлении переименования. Метонимия – стилистический прием, характеризующийся переносом свойств предметов или названий на другой на основании их смежности. Метафора – перенос названия с одного предмета или явления на другой на основе их сходства.

Рассматривая знаменательные части речи, их обычно делят на три категории: предметы, признаки и процессы. Часто при передаче одинакового содержания на другой язык не имеет значения, каким средствами оно будет передано, т. е. признак может быть заменен предметом или процессом, предмет признаком и т. д. (Казакова, 2004).

Так, слово или словосочетание в иностранном языке при передаче может быть заменено словом или словосочетанием языка перевода, которое, согласно логике, обозначает причину действия или состояния. Приведем пример: “*A lot of schools were home for vacation already*”. В данном случае было бы неверно и нелогично передать сочетание “*schools were home*” как «школы были дома». В таком случае необходимо использовать прием смыслового развития и

произвести логическую замену. Правильным вариантом интерпретации будет предложение «Во многих школах уже начались каникулы» (так как начались каникулы, школьники были дома) (The Catcher in the Rye, Райт-Ковалёва, 2006).

4. Антонимический перевод

Данный вид трансформаций подразумевает комплексную лексико-грамматическую замену какой-либо утвердительной конструкции на отрицательную, а также наоборот, из отрицательной в утвердительную с последующим изменением структуры высказывания для сохранения его исходного смысла (Рецкер, 2010). Например: *I don't love too many guys*. В адекватном переводе это предложение будет выглядеть так – «Мне очень мало кто нравится».

5. Целостное преобразование

Прием целостного преобразования является разновидностью смыслового развития, а также имеет наибольшую автономность в сравнении с антонимическим переводом. Более того, он в меньшей степени выражает логические связи между конструкциями двух языков. Данный вид трансформации может захватывать как отдельный оборот, так и целое предложение, при этом преобразуя его не частично, а целостно и комплексно (Рецкер, 2010). Для правильной передачи конструкций с одного языка на другой необходимо быть осведомленным о принятых нормах, существующих в языке перевода. Например: «Осторожно!» будет адекватно передано на английский как “*Watch out!*”.

Прием целостного преобразования – это своеобразное единство значения без прямой связи с анализом. Очень важной частью является сохранение эквивалентности содержания, при этом семантическая связь между элементами может и вовсе отсутствовать (Рецкер, 2010). Например: «Угощайтесь!» - “*Help yourself*”.

6. Компенсация потерь

На практике весьма часто возникают случаи, когда тот или иной элемент исходного языка не воспроизводится совсем или заменяется формально подходящим по смыслу словом или словосочетанием. Очевидно, что

использование таких приемов несет негативные последствия для целостности, ведь именно слаженность языковых элементов придает смысл высказыванию. Это и является почвой для возникновения различных замен и компенсаций (Рецкер, 2010).

Компенсация может нести стилистический и семантический характер. *Стилистическая компенсация* представляет собой несовпадение форм в двух языках и отличается поиском вариантов и аналогов исходной единицы в переводящем языке. Рассмотрим такой пример: “...*he was very ashamed of his parents and all, because they said “he don’t and she don’t” and stuff like that...*”. В этом случае буквальный перевод невозможен ввиду индивидуальной грамматической ненормативности языков. Таким образом, адекватно переданное предложение будет выглядеть так: «Сразу было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорили «хочут» и «хочете», и все в таком роде» (The Catcher in the Rye, Райт-Ковалёва, 2016).

Семантическая компенсация чаще всего используется для заполнения пробелов, вызванных безэквивалентными лексическими единицами. В основном это характерно для обозначения реалий страны исходного языка и чужды для восприятия и культуры языка переводящего языка (Рецкер, 2010).

Таким образом, среди существующего множества приемов передачи безэквивалентной лексики необходимо уметь выбирать подходящий, который смог бы точно наиболее передать значение культурно-маркированной единицы, не теряя ее особенностей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Ключевыми при исследовании проблемы передачи лексических единиц с одного языка на другой являются понятия «эквивалентность» и «адекватность». Одни ученые рассматривали их в качестве синонимов, другие – как разные явления. Наиболее точным нам представляется определение В.Н. Комиссарова, считающего данные понятия неидентичными, но имеющие общие черты.

Под безэквивалентной лексикой мы понимаем слова, которые нельзя соотнести с теми или иными понятиями или явлениями в лексике иностранного языка. Понятия, которые отражают эти слова, существуют лишь в другой конкретной культуре и языке. Безэквивалентные лексические единицы можно встретить среди неологизмов, национальных понятий, слов, имеющих специфический характер, а также среди малоизвестных (для носителей переводящего языка) имен и понятий, которые легко понимаются носителем языка оригинала.

Существуют различные причины лексической безэквивалентности. Среди них отсутствие в жизни народа, на язык которого осуществляется перевод, данного предмета или явления; отсутствие тождественного понятия о данном предмете или явлении объективной действительности; различие лексико-семантических характеристик у лексической единицы оригинала и ее соответствия в переводящем языке.

Как и большинство лингвистических понятий, безэквивалентная лексика поддается классификации. Многие исследователи, занимающиеся детальным рассмотрением данного явления, приводят свои классификации, составляющие которых отличаются от других. Тем не менее, каждый из авторов кладет в основу классификации такие термины, как «лакуны» и «реалии», без которых сложно представить изучение явления безэквивалентности.

Передача безэквивалентных единиц с одного языка на другой, безусловно, вызывает сложности, однако эти сложности не являются непреодолимыми. В современной лингвистике известны такие способы

передачи безэквивалентной лексики, как транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод, создание нового слова, трансформационный перевод и нулевой перевод. Каждому из них имеет как положительные черты, так и отрицательные.

Немаловажным является исследование переводческих трансформаций. С их помощью достигается максимальная адекватность при передаче особых лексических единиц на иностранный язык, которые требуют нестандартного подхода и возникают благодаря различиям в их структуре, функциями в двух языках, а также культурным традициям.

ГЛАВА II. Особенности функционирования безэквивалентной лексики

2.1 Безэквивалентная лексика в различных видах дискурса

Безэквивалентная лексика представляет большой интерес для исследователей в области лингвистики прежде всего потому, что имеет в своем багаже множество так называемых «экзотических» лексических единиц, отражающих особенности культуры разных народов. При этом, как мы упомянули выше, такие слова и словосочетания могут передаваться с помощью множества способов, выбор которых порой зависит от уровня профессионализма и предпочтений переводчика. Безэквивалентная лексические единицы можно встретить во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Очень часто они настолько прочно входят в повседневную речь, что перестают восприниматься, как иноязычные. Таковыми являются, например, слова *риэлтор, жюри, киви, компьютер* и др. В данной работе мы рассматриваем три, на наш взгляд, основных вида дискурса, в которых безэквивалентная лексика вызывает трудности при передаче с английского языка на русский.

Очевидно, что сфера информационных технологий в XXI веке является одной из самых важных. Именно благодаря вычислительной технике произошел мощный толчок, связанный с накоплением, обработкой и передачей информации. Это сказывается и на развитии всех остальных сфер нашего общества.

С внедрением всемирной паутины и интернет-технологий деятельность человека минимизировалась, с большинством действий, связанных с передачей информации, покупкой товаров, развлечениями и заполнением документации справляются *гаджеты*. На сегодняшний день трудно найти такого человека, которому это слово было бы незнакомо. Компьютерная терминология включает в себя огромный запас лексических единиц, пришедших к нам из английского

языка, к тому же ее фонд регулярно пополняется. Это подтверждает необходимость изучения безэквивалентной лексики в данной области знаний.

Второй сферой, которую мы выбрали для исследования, является экономическая сфера. Прежде всего, экономика определяет ход всех процессов, происходящих в обществе, обеспечивает людей материальными условиями существования. Регулирование отношений между различными государствами и деловое сотрудничество влияют не только на ход экономики в целом, но и на политическую жизнь общества. Экономическая наука в сравнении с областью информационных технологий требует точности при передаче информации, что иногда трудно соблюдать при работе с безэквивалентной лексикой. Это и является поводом для проведения исследований в данной сфере.

В качестве последней сферы мы решили взять самую сложную с точки зрения передачи информации с одного языка на другой и не менее интересную для рассмотрения область знаний. На плечах юридических деятелей лежит огромная ответственность, так как на них возложена защита жизни, чести и достоинства граждан. Терминология в юриспруденции требует наиболее краткой и точной интерпретации и не допускает свободного изложения, а каждая деталь является важной. К тому же каждое государство имеет свою правовую систему с различными особенностями, которые необходимо знать переводчику.

Все вышеперечисленные сферы, на наш взгляд, обеспечивают человеку самое главное – проживание в комфортной, безопасной, обеспеченной всеми необходимыми ресурсами среде. Что касается лингвистики, все три сферы имеют огромную базу безэквивалентных лексических единиц с различной спецификой, которые можно передать с помощью разных способов, а в отдельных случаях одна и та же лексическая единица может быть передана с помощью сразу нескольких приемов. Подробно каждую из данных областей знаний мы рассмотрим ниже.

2.1.1 Безэквивалентная лексика в сфере информационных технологий и интернет-коммуникации.

Некую трудность представляет передача английской терминологии в текстах по информационным технологиям и вычислительной технике. Это связано в большей степени с тем, что необходимо подбирать лексические соответствия для языка оригинала, т. к. во многих случаях нет точных лексем в русском языке для английских слов. Так, английское слово *fault* имеет значение «ошибка в программе».

При этом приходится прибегать к созданию своего эквивалента, что порождает огромное количество таких вариантов, выполненных различными авторами. Состав их очень неоднороден в силу того, что одни и те же слова передаются различными средствами, употребление которых зависит от компетентности автора, его языковой подготовленности, предпочтений и т.д. Термин *directory* (сокр. *dir*) имеет эквиваленты «директория» и «каталог». Между тем, существует ряд способов, рассмотренных в Главе 1, которые широко используются при передаче английской лексики в сфере информационных технологий.

Blockchain (блокчейн), *domain* (домен), *patch* (патч), *provider* (провайдер), *spam* (спам), *script* (скрипт) – все эти примеры иллюстрируют такие методы передачи слов, как транслитерация и транскрибирование (Безусловно, нельзя утверждать, что слово, образованное с помощью этого метода, войдет в употребление и будет включено в словарь в качестве заимствования, как это произошло с такими словами, как *диск*, *файл*, *компьютер*, *принтер* и т. д. (Вагапова, Вагапов, 2007). Процесс дополнения словарного состава языка путем естественного отбора относится к слабоизученным вопросам и нуждается в тщательном рассмотрении. Данный метод имеет значительный недостаток – его использование связано с включением в текст нового элемента, непонятного слушателю или читателю и требующего дополнительного толкования. Из этого следует, что применять метод транслитерации нужно лишь в крайних случаях,

когда использование других методов не представляется возможным (Крупнов, 2005).

Большой популярностью при передаче некоторых понятий в IT сфере пользуется метод калькирования: *WWW* – всемирная паутина, *HTTP* – протокол передачи гипертекста, *HTML* – язык гипертекстовой разметки, *power supply* – источник питания, *memory store* – запоминающее устройство, *generation of computers* – поколение вычислительных машин. Этот метод также следует применять с осторожностью, предварительно убедившись, что в языке действительно отсутствуют эквивалентные или вариантные соответствия для данной лексической единицы языка оригинала, и использование иных методов невозможно (Вагапова, Вагапов, 2007).

Можно привести примеры неудачного калькирования, встречающиеся в публикациях (в скобках приведены наиболее приемлемые варианты): *read me* – прочти меня (*справка*), *power control* – контроль за питанием (*включение-выключение питания*), *computer application* – компьютерное приложение (*прикладная вычислительная система*), *architectural design* – архитектурный дизайн (*проектирование на уровне архитектуры вычислительной системы*) (Вагапова, Вагапов, 2007).

Следующий метод – описательный – используется нередко как альтернативный способ передачи безэквивалентной лексики. К примеру, *IBM Cognos Business Intelligence* – интегрированный комплект программ бизнес-аналитики, *pixel perfect* – верстка точно по макету, по принципу «пиксель к пикселю», *sidebar* – область сайта, *back-end* – внутренняя часть сайта, которую видит владелец сайта/администратор, *black magic* – работающий программный код неясного устройства. При использовании этого метода нужно давать краткое и конкретное определение, ведь главные его недостатки – это неточность, неопределенность и массивность (Вагапова, Вагапов, 2007).

Наиболее трудным представляется передача слов-названий, для которых не существует и не может существовать каких-либо соответствий. К словам-названиям относят названия фирм, корпораций (Comcast Corporation, Google, Apple, Dell Technologies Vendor Group), компьютерных программ и приложений

(Microsoft PowerPoint, WinRAR, uTorrent, CCleaner), а также узлов и деталей аппаратных средств (Laser Jet, LPT, Com1, PCI IDE). В данном случае метод транскрипции является более предпочтительным, поэтому следует знать верное произношение названий.

Немаловажное значение в развитии современного английского языка играют интернет-коммуникация и социальные сети, являющиеся неотъемлемой частью жизни для большинства людей. В связи с этим язык регулярно дополняется понятиями, охватывающими всю мировую паутину. Так, слово *challenge* приобрело другое значение после появления тренда *Ice Bucket Challenge* (испытание ведром ледяной воды), и стало обозначать жанр роликов в интернете, в которых человек выполняет задание на камеру, а затем передает эстафету другим людям, причем передается слово с помощью метода транслитерации, как и большинство слов, попавших в язык благодаря интернету (челлендж).

Огромной популярностью стали пользоваться *блогеры* и *влогеры* (bloggers, vloggers) – люди, ведущие странички с текстовыми публикациями и снимающие видео соответственно. В этой же среде очень распространено слово *repost*, обозначающее размещение у себя на странице чужой публикации. В большинстве случаев в социальных сетях встречается слово «поделиться», однако в непосредственном общении оно заменяется на *repost*.

Метод калькирования также занимает особое место в передаче лексики подобного рода. Например, в английском языке есть словосочетание *password fatigue*, означающее чувство, испытываемое людьми при запоминании большого количества паролей для различных устройств и сетей, буквально *усталость от паролей* (Password Fatigue [Электронный ресурс] URL: <http://medium.com/@haydentiff/password-fatigue-54abc8d6d96>), а *girlfriend button* – кнопку паузы на игровой приставке, на которую нажимают парни, если их девушке требуется внимание, буквально *девичья кнопка*.

Тенденция к употреблению английских названий напрямую в последние годы набирает обороты. Можно предположить, что авторы публикаций на тему информационных технологий считают, что владение английским языком в

достаточной мере – обязательное условие для работы с вычислительной техникой. К тому же появление новых терминов набрало такие обороты за последнее время, что в языке попросту не хватает средств для описания того или иного предмета или явления, ввиду чего методы транскрипции и транслитерации являются наиболее предпочтительными.

2.1.2 Безэквивалентная лексика в сфере экономики

Экономическая наука на современном этапе развития общества является одной из важнейших отраслей знаний, обеспечивая международное деловое сотрудничество и регулируя отношения между различными государствами. Экономические термины принято делить на две группы:

- 1) термины, обозначающие явления, которые отсутствуют в системе экономических понятий в русском языке, например: *temporary differences* – временные разницы, *valuation allowance* – оценочная корректировка, стоимостная поправка, *custodian* – финансовый институт, управляющий чужими капиталами;
- 2) термины, обозначающие явления, недавно возникшие в сфере российской экономики: *mortgaged back liability* – обязательства, обеспеченные залогом недвижимости/с ипотечным покрытием, *termination income benefit* – денежное пособие, которое выплачивается по истечении срока действия договора, *dilutive securities* – «разводняющие» капитал ценные бумаги, *group voting* – голосующие акции компаний, *parent holding* – акции, находящиеся в собственности материнской компании.

Примечательно то, что иногда термины, входящие во вторую группу, могут иметь длинный эквивалент, выраженный сочетанием лексических единиц. Данный эквивалент не отвечает требованиям, предъявляемым к терминам, т. к. не обозначает видového понятия в системе языка перевода, хоть и передает значение определенного термина английского языка.

Как и в случае с лексикой текстов сферы IT-технологий, экономическая терминология в большинстве своем передается такими методами, как транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод. Первый метод играет большую роль, т. к. количество терминов, передаваемых с помощью него, составляет значительную часть от всего объема экономической лексики. Среди них вошедшие в регулярное употребление *basis* (базис), *marking* (маркировка), *budget* (бюджет), *option* (опцион), *check* (чек), *reserve* (резерв) и др. Для термина *outsourcing*, который в экономике означает *передачу компанией какого-либо процесса (функции, работы) или его части сторонней организации*, в русском языке не существует подходящего эквивалента, т. к. это явление нечасто встречается в российских реалиях, поэтому наиболее подходящим способом в данном случае будет транскрипция: *аутсорсинг*.

Наиболее востребованным методом передачи безэквивалентной терминологии в экономической сфере является калькирование. Например, под словом *benchmarking* подразумевается *перенятие опыта, процесс поиска новых и более совершенных приемов работы, осуществляемый путем сравнения собственных приемов с наилучшими из тех, которые используют другие*. Это понятие уже прочно закрепилось в русском языке. Такие термины, как *unremitted earnings* (неоплаченные доходы), *temporary difference* (временные разницы), *identifiable assets* (осязаемые активы), *discontinuity* (прекращение деятельности) также переданы с помощью калькирования.

В ходе многочисленных исследований было выявлено, что значительная часть терминов в экономической сфере имеет междисциплинарный уклон, и трактовать их однозначно невозможно. В таких случаях большую роль играет контекст. Так, в английском языке есть безэквивалентные термины, возникающие на основе какого-либо ключевого термина и обозначающие понятия, которых нет в русском: *basic earnings per share* – чистая прибыль в расчете на акцию, *diluted earnings per share* – разводненная прибыль в расчете на акцию, *basic net profit per share* – чистая базовая прибыль на одну акцию без учета разводнения, *diluted net profit per share* – разводненный (уменьшенный в

результате дробления) доход на одну акцию, *dilutive securities* – разводняющие ценные бумаги.

Труднее всего в таких составных терминах точно передать значение отдельных компонентов *basic, diluted, dilutive*, т. к. понятия «разводняющие ценные бумаги» в русском языке попросту не существует, как и понятия для прибыли, полученной в результате разводнения. Обычно такая терминология передается с помощью калькирования и сопровождается комментарием. Можно сделать вывод о том, что данный способ является наиболее продуктивным при передаче сложных безэквивалентных терминов.

Описательный метод в силу своей громоздкости используется нечасто, но тем не менее имеет место быть. Например, *loan ratio* – отношение основной суммы кредита к заемной стоимости собственности, *listed company* – компания, акции которой котируются на бирже, *predatory competition* – конкуренция, направленная на устранение конкурентов, *stock option plan* – программа льготного приобретения персоналом акций компании, *purchase commitments* – обязательства по оплате размещенных заказов, *holding gain* – доход от увеличения стоимости активов (Семина М. Ю., Трофимова Н. А.).

2.1.3 Безэквивалентная лексика в юридической сфере

Как и экономика, юридическая сфера занимает особое место в развитии мирового сообщества, т. к. юридические тексты затрагивают почти все значимые сферы коммуникации. Здесь также не обойтись без сложностей в передаче профессиональной терминологии и специфической лексики, связанных с культурными различиями, традициями и реалиями различных государств.

Следует отметить, что юридические тексты являются одними из самых трудных с точки зрения их передачи на другие языки. Это связано, во-первых, с тем, что у каждого государства есть своя правовая система, имеющая свои

особенности и нюансы. Это требует глубокого погружения в культурные и политические особенности страны и абсолютного понимания информации. Во-вторых, правовую лексику необходимо передавать наиболее четко и кратко, т. к. существует большое множество значимых деталей, а свободное изложение недопустимо. Например, термин *coroner* в русском языке представлен как «коронер» и обозначает следователя, специальной функцией которого является расследование случаев насильственной или внезапной смерти (English-Russian Comprehensive Law Dictionary, 2003).

Особенности передачи безэквивалентной лексики в этой сфере мы разберем на примерах двух тематических групп: судебная система и профессии.

Английский язык, по сравнению с русским, содержит большой объем терминологии для обозначения юридических профессий. Это можно объяснить тем, что в британской правовой системе существует дробление профессий по виду деятельности. Одна из самых популярных профессий в юридической сфере в Британии – “*Solicitor*”. С помощью метода транслитерации это слово передается на русский язык как «солиситор».

- *The cassation claim for annulment must be prepared by a solicitor or a legal counsel.* – Иск об отмене решения должен подготавливаться солиситором или адвокатом.

Однако далеко не все люди имеют представление о британской правовой системе, поэтому транслитерации в данном случае будет недостаточно. Проанализировав определение рассматриваемого слова, можно сказать, что солиситор специализируется на консультациях, и в зависимости от окружения слова его следует передавать на русский язык как «юрисконсульт». При этом солиситор также готовит документы и представляет интересы клиентов в судах первой инстанции, и в таком ключе разумнее было бы использовать слово «адвокат» в русском языке. Еще солиситор оформляет и заверяет различного рода документы, среди которых завещания, брачные договоры, сделки по недвижимости, выполняя при этом функции нотариуса. Таким образом, при передаче такой лексики необходимо учитывать вид деятельности, который подразумевается в конкретной ситуации (Чепак О. А., Данчинова С. К.

Проблемы передачи безэквивалентной лексики в переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский [Электронный ресурс]. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2016_3-2_51.pdf).

- *The detainee was not allowed to choose a lawyer, and the duty solicitor was assigned to him/her.* – Заключенному не разрешили выбрать адвоката, ему/ей назначили общественного защитника (The Bar Council [Электронный ресурс]. URL: <http://www.barcouncil.org.uk/>).

- *Solicitors should have greater responsibility in determining the legality and validity of transactions.* – Необходимо повысить ответственность нотариусов за проверку законности и действительности сделок.

Необычной для русскоговорящих является профессия шерифа. В данном случае метод транслитерации подходит лучше всего, но и не будет ошибкой использовать приближенное значение и употребить слово «полицейский».

- *If you see anything something unusual or suspicious, just call the sheriff's department.* – Если вы заметите что-нибудь необычное или подозрительное, просто позвоните в полицейский участок.

Одним из органов контроля за правопорядком в Америке является служба пробации, для которой нет аналога в российской правовой системе, соответственно эквивалента для словосочетания “*probation officer*” тоже не имеется. На основе анализа примеров употребления термина можно сказать, что все способы передачи безэквивалентной лексики, кроме транслитерации, являются приемлемыми: описательный метод – должностное лицо, осуществляющее надзор за условно осужденными; калькирование – сотрудник службы пробации, офицер пробации; приближенное значение – куратор.

Судебная система Англии и Уэльса включает в себя *Magistrate's Court*, *County Court*, *Crown Court*, *Family Court*, *Court of Appeal*, *High Court*, *UK Supreme Court* (Structure of the Court System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.judiciary.gov.uk/about-the-judiciary/the-justicesystem/court-structure/>).

Так как в российской системе данные суды не представлены, то целесообразно было бы передать их значение на русский язык с помощью калькирования:

Magistrate's Court – это магистратский суд, County Court – суд графства, Crown Court – суд короны, Court of Appeal – апелляционный суд, High Court – высокий суд, UK Supreme Court – верховный суд Великобритании, High Court of Justice – Высокий суд правосудия.

Слова, переданные с помощью калькирования, не всегда раскрывают смысл и дают полную картину, поэтому в некоторых случаях добавление было бы уместным, например: “Family Court” – суд по семейным делам. Также рационально использовать калькирование в сочетании с описательным методом при передаче на русский язык таких безэквивалентных сочетаний, как “County Court”, “Crown Court”, “High Court of Justice”, которые соответственно будут звучать, как «суд графства, рассматривающий гражданские дела», «суд короны, рассматривающий уголовные дела» и «суд первой инстанции Верховного суда» (Чепак О. А., Данчинова С. К.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что метод транскрипции и транслитерации уместен, но не пользуется популярностью при передаче юридической терминологии из-за существенных различий в правовой системе государств. Калькирование в комбинации с другими приемами наиболее точно передает то значение слова, которое заложено в языке оригинала.

2.2 Лексикографическое исследование безэквивалентной лексики

Необходимость лексикографической регистрации безэквивалентной лексики и лакун обусловлена трудностями, которые в последнее время возникают в межкультурном общении. Таким образом, словари такого рода пользуются большим спросом. Первая попытка в этом направлении была предпринята авторами в Англо-русском Словаре Безэквивалентной Субстантивной Лексики (Maknonina, Sternina, 2006).

Необходимо отметить, что слова, не имеющие эквивалента, и лакуны обнаруживаются попарно – если есть лакуна в одном языке, тогда язык, с

которым он сравнивается, имеет безэквивалентное слово и наоборот (Быкова, 2003). Таким образом, безэквивалентная английская лексика предстает в виде лакун в русском языке, и рассматриваемый словарь в то же время является словарем русско-английских субстантивных лакун. Цель словаря состояла в том, чтобы представить столько безэквивалентных английских существительных, сколько их возможно было выделить. Словарь имел успех и оказался полезным для всех тех, кто интересуется английским языком, будь то для удовольствия или для конкретной академической или научной цели (Maknonina, Sternina, 2006).

При составлении словаря авторы столкнулись с рядом теоретических и практических проблем, наиболее важной из которых оказалось выделение лакун. Вопрос о том, можно ли считать лексические единицы лакунами на другом языке, все еще остается спорным и подлежит обсуждению. Традиционное определение лексической лакуны – это отсутствие слова на одном языке и его присутствие на другом. Однако существуют случаи, когда лексема в одном языке имеет не соответствующее слово, а соответствующую фразу с фиксированным словом – в другом. В таких случаях мы не можем говорить о лакунах, т. к. это просто разные структурные типы номинирующих объектов на разных языках. Вот почему оказалось крайне важным выработать подход, позволяющий определить, является ли словосочетание фиксированным или нет (Maknonina, Sternina, 2006).

Следует отметить, что фразеологическая концепция, предложенная М. М. Копыленко и З. Д. Поповой оказалась подходящей для этой цели. В соответствии с этим свободное словосочетание представляет собой комбинацию лексем, имеющих семемы с денотативным значением (основной смысл слов). Все словосочетания, чьи семемы имеют другие денотативные и коннотативные значения, считаются фиксированными. Таким образом, словосочетание *обрубленные сучья* является примером свободного сочетания, потому что его компоненты имеют семемы денотатов, в то время как *рёв бури* является фиксированным словосочетанием, поскольку одна из лексем в нем (а именно, *рёв*) используется не в своем основном значении. Соответственно,

английская лексема *bluster*, эквивалентом которого в русском языке является *рѣв бури*, нельзя считать лакуной, так как он переводится фиксированной фразой, в то время как лексема *loppings*, переводным эквивалентом которого выступают *обрубленные сучья*, является свободной комбинацией слов, которую следует считать лакуной (Копыленко, Попова, 2010).

Проблема выделения лакун заключается не только в определении статуса их эквивалентов – будь то фиксированные фразы или свободные словосочетания. Также очень важно выяснить, может ли рассматриваемая английская лексическая единица, объем которой включает в себя большое количество составляющих, представленных в существующих словарях в виде отдельной записи, считаться словом. Более того, вышеупомянутая процедура определения статуса словосочетания может быть применена не только к русским эквивалентам английских лексем, но также и к сложным английским существительным, написанным через дефис или раздельно. Только те сочетания, которые являются фиксированными (те, в которых хотя бы один из компонентов не используется в основном значении), можно включить в данное исследование и проверить, не являются ли они эквивалентными российским аналогам. Таким образом, английские словосочетания *dog days* (*жаркие летние дни*), *deck-passage* (*проезд на палубе*), *call slot* (*щель для ключа для вызова лифта*), *carpet-rod* (*прут для укрепления ковровой дорожки на лестнице*) и другие не могут быть включены в исследование на том основании, что оба их компонента используются в основном значении и, следовательно, они считаются свободными словосочетаниями (Maknonina, Sternina, 2006).

Таким образом, упомянутая выше фразеологическая концепция оказалась очень плодотворной для определения статуса составных существительных в английском языке и словосочетаний на русском языке. При составлении словаря безэквивалентной субстантивной лексики авторы использовали несколько известных и авторитетных словарей, написанных русскими и зарубежными лексикографами. Ни один из них не оказался удовлетворительным во всех аспектах. Прежде всего, основания для выбора составных существительных для включения их в словари в качестве отдельной

записи представляются противоречивыми. Так, например, Большой англо-русский словарь под редакцией Ю. А. Апресян включает в себя в качестве отдельных записей (наряду с лексемами и фиксированными фразами) такие свободные словосочетания, как *snow cover* и *soap bubble*, что не вполне оправдано (Апресян, 2001).

В ходе исследования было выяснено, что разные словари дают разные переводы безэквивалентной лексики. Лингвокультурологические словари дают более подробные определения, что можно объяснить их спецификой. Кроме того, во многих словарях можно найти несколько разные толкования значения одного и того же слова или набора выражений. В таких случаях необходимо обращаться к разным англо-английским толковым словарям. Например, безэквивалентная фиксированная комбинация *car pool* имеет разные значения в разных словарях. В Новом англо-русском словаре под редакцией В. К. Мюллера данное словосочетание передается на русский язык как *легковые автомобили для служебного пользования* (Мюллер, 2007). В англо-русском лингвострановедческом словаре «Американа» оно определяется как *группа автовладельцев-соседей, живущих в пригороде, каждый из которых по очереди возит остальных на работу на своей машине* (Американа, 1996). Согласно лингвострановедческому словарю О. А. Леонтович и Е. И. Шейгал (Леонтович, Шейгал, 2000) «Жизнь и культура США» – это договоренность группы людей по очереди подвозить друг друга на автомобиле (на работу, в школу и т. п.).

Еще одной проблемой, с которой столкнулись авторы, было неправильная номинация российских объектов. Так, например, в Большом Новом англо-русском словаре под редакцией Ю. А. Апресян лексема *wafery* имеет следующее определение: пекарня, где выпекаются вафли; вафельная. Слово *вафельная* не существует в русском языке и не встречается ни в одном русском словаре. То же самое можно сказать и о лексеме *unigeniture*, которая имеет значение *однодетность, наличие в семье одного ребенка*. Слово *однодетность* не зафиксировано ни в одном из русских толковых словарей. Лексема *stay-maker* – мастерица по изготовлению корсетов, корсетница – может служить еще одним подобным примером неправильной номинации русских объектов.

Исследователи считают, что слова в американском варианте английского языка, которых нет в национальном русском языке, недопустимы и могут привести к неоправданному лишению английских лексем их безэквивалентного статуса (Апресян, 2001).

Такой же эффект может быть достигнут при неправильном использовании транслитерации безэквивалентной лексики, который приведен в англо-русских словарях. Так, например, английские безэквивалентные лексемы – *survivalist*, *streaker*, *telecopter* включенные в Большой Новый англо-русский словарь под редакцией Ю. А. Апресяна и в Новый англо-русский словарь под редакцией В.К. Мюллера имеют следующие варианты передачи на русский язык: *сёрвайвелист*, *участник движения за выживание (в условиях ядерной войны, террора банд)*; *стрикер*, *голый бегун (протестующий против условностей)*; *телекоптер*, *(маленький) вертолёт с телевизионной камерой* (Мюллер, 2007). Транслитерированные слова (*сёрвайвелист*, *стрикер*, *телекоптер*), используемые в этих определениях, ничего не будут значить для русскоязычного человека, но их присутствие может поставить под сомнение безэквивалентный статус вышеупомянутых лексем.

Между тем, ряд транслитерированных лексем (*weekend*, *campus*, *condominium*, *graffiti* и т. д.) уже нельзя считать безэквивалентными лексемами из-за того, что они практически ассимилировались в русском языке и широко используются русскоговорящими. Еще одна проблема заключается в неоправданном использовании излишних определений английских лексем в тех случаях, когда длинным вариантом перевода можно было заменить одно слово. Такие английские лексемы нельзя назвать безэквивалентными. Например, слово *reviver* в англо-русских словарях определяется как *состав для восстановления цвета, блеска и т. п.*, которое можно легко заменить одним русским словом *восстановитель*.

При попытке создания нового варианта словаря на основе тематической классификации возник ряд других проблем. Одной из них является способ представления тематических групп. Есть два возможных варианта – дать их в алфавитном порядке или расположить их в соответствии с количеством членов

в каждой группе. Первый из них был выбран как наиболее распространенный в лексикографической практике.

Другая проблема заключалась в сложности самой тематической классификации. Оказалось, что не вся безэквивалентная лексика может быть подвергнута тематической классификации. Такая классификация возможна только для так называемых **конкретизирующих лакун**, то есть лакун, выявленных на основании отсутствия в русском языке определенной конкретизации одной или нескольких характеристик. Например, отсутствие конкретизации емкости: винная бутылка, вмещающая две кварты – *magnum*; отсутствие конкретизации количества: три выигрышных билета в лотерею – *term*, отсутствие конкретизации периодичности, событие, происходящее раз в 4 года – *quadrennial* и т. д.

Обобщающие лакуны, которые выявляются на основании отсутствия в русском языке соответствующего обобщения, имеют место быть, но не могут быть тематически классифицированы из-за их обобщенной семантики. В соответствии со своей семантикой обобщающие лакуны можно разделить на две группы: **обобщающий объект** (нечто, взятое в аренду – *tenancy*, что-либо, угрожающее жизни (неисправный станок, нависшее дерево и т.п.) – *widow-maker*, нечто показное, рассчитанное на дешевый успех и привлечение покупателя – *catchpenny* и т.п. и **обобщающее понятие** (нечто невесомое, неуловимое, что-либо, не имеющее реальных оснований – *imponderable*, нечто быстротечное, мимолетное – *transiency*, *cloud* и т. д.). Но такая классификация не основана на тематических принципах, поэтому такие лакуны не включаются в тематическую классификацию и размещаются отдельно в конце словаря.

Исследования показали, что лакуны существуют практически во всех тематических сферах, поэтому количество тематических групп, которые были выделены, оказалось многочисленным. Исследователи выделили 60 тематических групп, например, «Право», «Образование», «Спорт», «Одежда» и т. д. Большинство групп имеет сложную структуру и состоит из нескольких подгрупп. Например, тематическая группа «Хозяйственные товары» включает в себя несколько подгрупп: виды посуды, предметы мебели, украшения,

постельные принадлежности, типы часов, сундуки и чемоданы и т. д. Перечисление всех этих подгрупп в словаре может привести к очень подробному описанию и должно считаться неуместным. В то же время несколько тематических групп оказались малочисленными. Учитывая особенности их семантики, представляется невозможным отнести их к какой-либо тематической группе, и считается целесообразным представить их в словаре в качестве отдельной группы. Тематическая группа «Статус человека» может служить примером такой небольшой группы, поскольку она содержит только четыре неэквивалентных лексемы: *alienism* – статус иностранца в чужой стране, *courtesy title* – титул, носимый по обычаю и не дающий права на членство в палате лордов, *electorship* – статус избирателя или выборщика, *standing (Am.)* – статус студента, зачисленного на один из старших курсов с зачетом предметов, сданных в другом вузе.

Следует отметить, что при тематическом делении могут возникать проблемы, связанные с отнесением лексемы к определенной тематической группе. Например, безэквивалентное словосочетание *black caucus* (политическое собрание с участием исключительно негритянских политических деятелей) можно отнести к тематической группе «Политика» и к тематической группе «Собрания и конференции». В таких случаях одна и та же безэквивалентная лексема включается в обе тематические группы, упоминая это в алфавитном предметном указателе. К сожалению, не все проблемы тематической классификации могут быть решены таким образом. Поиск показал, что иногда описательное определение безэквивалентной лексемы включает несколько одинаково важных понятий, что не позволяет отнести ее к определенной тематической группе. Например, практически невозможно выбрать подходящую тематическую группу для следующих лексем: *dead-wood* – никому больше не нужный человек или предмет; *contestant* – человек или организация, оспаривающие правильность выборов, законность завещания и т. д. Согласно данной типологической классификации, такая безэквивалентная лексика определяется как конкретные лакуны с денотативным ограничением. Такие ограничения могут быть представлены либо как закрытый список

обозначений, либо как указание на исключение обозначения: *промысловая рыба (кроме камбалы) – roundfish; учащийся – любитель спорта (не водного) – dry-bob*. Такие конкретные лакуны с денотативным ограничением представляют большие трудности для тематической классификации, способы решения которых еще не усовершенствованы.

Таковы были наиболее существенные проблемы, с которыми столкнулись авторы при составлении англо-русского словаря безэквивалентного субстантивного словаря.

По итогу исследования нами были отобраны примеры безэквивалентных лексических единиц, всего в сумме 131 слово и словосочетание. В таблице 2.1 обозначены результаты исследования в количественном и процентном соотношении в зависимости от того, какими способами они были переданы.

Таблица 2.1

Способ	Количество	%
Транскрипция и транслитерация	49	37,5
Калькирование	34	26
Описательный метод	48	36,5

Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что одинаково предпочтительными являются транскрипция с транслитерацией и описательный метод. Главное достоинство первого способа заключается в передаче слов и словосочетаний кратко и компактно, а достоинство второго – в передаче точного понятия. С помощью калькирования было передано меньшее количество лексических единиц, но при этом он все равно является одним из самых продуктивных способов.

2.3 Варваризмы и экзотизмы как особый вид безэквивалентной лексики

В результате постоянной межкультурной коммуникации происходит заимствование понятий, идей, материальных ценностей, за которым следует создание новых номинативных единиц, либо заимствование их из языка оригинала. Изучение таких языковых явлений, как варваризмы и экзотизмы на сегодняшний день является довольно актуальным, т. к. появление иноязычных слов и словосочетаний стало неотъемлемой частью развития языка.

Прежде всего, варваризмы – это заимствованные из чужого языка слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком и поэтому воспринимаемые как чужеродные (Стилистический энциклопедический словарь русского языка). Несмотря на чужеродность, варваризмы активно употребляются в русском языке. Например, *3Д (3D) фильм, бренд, тест-драйв, квест, дисплей, контент* и многие другие.

В настоящее время варваризмы широко используются в различных сферах, среди которых:

- 1) повседневная речь – *босс, лук, окей, унс, тур*;
- 2) гастрономическая лексика – *супермаркет, кофе-брейк, фастфуд*;
- 3) качества, черты, характеристики – *чика, хейтер, топовый*;
- 4) информационные технологии – *фрейм, хай-тек, трек*;
- 5) виды деятельности – *стюард/стюардесса, дайвер, офис-менеджер*;
- 6) политика – *коррупция, коалиция, легитимный*;
- 7) экономика – *девальвация, дилер, инвестиция*.

Варваризмы также часто можно встретить как в художественной литературе, так и в публицистике. Так, среди стихотворений отечественного поэта А. А. Вознесенского данное явление не является редкостью:

Бедуины — высокие, как баскетбольные корзины, — почему они в белом, как духи Тувима?

***Between** мы Белоснежной надежды и бытовины.*

*Инда дуют **wind’ы**.*

Словно белые шахматы, цепью идут бедуины (Вознесенский, 2008).

*Авалиани, сменяйте **money**!*

*Так вот в чем причина нашего **дефолта**!*

Я положу в конверт Твое фото.

И отсылаю Тебя в Майами.

Вера – валюта Авалиани (Вознесенский, 2008).

Споры о том, оправдано ли употребление варваризмов в русском языке, ведутся регулярно, ведь они не отличаются от своих эквивалентов ни семантически, ни стилистически, и часто оказываются избыточными. Например, известный российский политик В. В. Жириновский, известный благодаря своим резким высказываниям, говорит о том, что такие лексические единицы буквально засоряют язык и искоренить их нужно полностью: «По всему городу «сэйл», «сэйл», «сэйл». Скоро и английское произношение заставят делать?» (Жириновский, 2013).

Нам ближе точка зрения заслуженного учителя России и поэта Бориса Жукова, который считает, что использование в речи варваризмов уместно лишь тогда, когда в языке перевода для них нет полного тождества (Жуков, 2012).

Еще одним средством, придающим колорит какому-либо тексту, являются экзотизмы. Под экзотизмами понимают заимствованные из чужих языков слова, входящие в безэквивалентную лексику и обозначающие свойственные чужим народам и странам реалии. Это, например, слова *файв-о-клок*, *бейдж*, *пазл*, *стикер* и др. (Жеребило, 2016).

Экзотизмы обладают своими отличительными чертами: в большинстве своем они встречаются среди имен существительных; обладают практически нулевой способностью образования производных единиц; не могут иметь лексико-семантические варианты и имеют низкую сочетаемость с другими словами (Маринова Е. В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен.

[Электронный

ресурс].

URL:

http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990196_West_filol_2003_1%283%29/B_3-7.pdf).

Экзотизмы можно встретить среди следующих групп слов:

- 1) обращения – *мисс, миссис, мистер*;
- 2) денежные единицы – *фунт, цент, доллар*;
- 3) еда и напитки – *кока-кола, ростбиф, сэндвич*;
- 4) игрушки – *мишка Тедди, бэби бон*;
- 5) род деятельности – *барристер, шериф, солиситор* и некоторых других.

Иногда экзотизмы перестают обозначать слова, заимствованные из чужой культуры, и получают дополнительное, переносное значение. Так произошло со словом *зомби*, которое очень часто употребляется в современных текстах в значении человека, слепо подчиняющегося воле других людей (Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <http://gufo.me/dict/efremova>).

Проблема изучения экзотизмов и варваризмов довольно сложна и многоаспектна. Лексика с особой спецификой может как выполнять идейно-эстетическую функцию, придавая речи колорит, так и перенасыщать ее иноязычными словами и выражениями.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Анализ безэквивалентной лексики – процесс сложный и многогранный. Именно поэтому он представляет большой интерес для исследователей в области лингвистики. Огромное количество особых слов, отражающих культурные и национальные особенности какого-либо народа, можно встретить во всех сферах человеческой жизнедеятельности. В данной главе мы рассматриваем три, на наш взгляд, основных вида дискурса.

Передача английской терминологии в текстах по информационным технологиям и вычислительной технике вызывает некоторые трудности. Это связано в большей степени с тем, что необходимо подбирать лексические соответствия для языка оригинала, т. к. во многих случаях нет точных лексем в русском языке для английских слов. При этом приходится прибегать к созданию своего эквивалента, что порождает множество таких вариантов, выполненных различными авторами.

Экономическая терминология не менее трудна с позиции интерпретации. В ходе многочисленных исследований было выявлено, что значительная часть терминов в экономической сфере имеет междисциплинарный уклон, и трактовать их однозначно невозможно. Безэквивалентные экономические термины принято делить на две группы: термины, обозначающие предметы и явления, которых нет в русском языке и термины, обозначающие явления, недавно возникшие в сфере российской экономики.

Лексика в сфере юриспруденции является наиболее сложной с точки зрения передачи на другие языки, т. к. прежде всего каждое государство имеет свою правовую систему с множеством особенностей и нюансов, что требует прекрасной подготовки специалистов. Более того, юридические термины должны трактоваться максимально точно и кратко, а свободное изложение считается недопустимым.

В результате трудностей, возникающих в процессе межкультурной коммуникации, появилась необходимость лексикографической регистрации

безэквивалентной лексики. Первые попытки в этом направлении были предприняты А. А. Махониной и М. А. Стерниной в Англо-русском Словаре Безэквивалентной Субстантивной Лексики.

При составлении словаря авторы столкнулись с рядом теоретических и практических проблем, наиболее важными из которых оказались выделение лакун и определение статуса составных существительных в английском языке и словосочетаний на русском языке. При выделении тематических групп, число которых составило 60, возникла еще одна проблема. Как оказалось, тематической классификации могут быть подвергнуты только конкретизирующие лакуны. Авторы прибегали к использованию известных словарей, написанных русскими и зарубежными лексикографами, но ни один из них не оказался удовлетворительным во всех аспектах.

Особой разновидностью безэквивалентной лексики являются варваризмы и экзотизмы. Варваризмы – заимствованные из чужого языка слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком и поэтому воспринимаемые как чужеродные. Вопрос о том, оправдано ли использование варваризмов, остается обсуждаемым и на сегодняшний день.

Под экзотизмами же понимают заимствованные из чужих языков слова, входящие в безэквивалентную лексику и обозначающие свойственные чужим народам и странам реалии. Использование экзотизмов в речи придает ей особый колорит и оригинальность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего исследования, прежде всего, стоит упомянуть о важности и актуальности изучения безэквивалентной лексики. Ее объем включает огромное множество единиц, которые не просто нуждаются в краткой передаче смысла слова или словосочетания, но и в передаче культурных и национальных особенностей языка оригинала.

В ходе работы были выявлены различные подходы к пониманию таких основополагающих понятий, как «эквивалентность» и «адекватность», «безэквивалентная лексика», «реалии» и «лакуны». Особое внимание уделено способам передачи единиц, не имеющих эквивалентов. Были рассмотрены несколько классификаций безэквивалентных лексических единиц, а также причины возникновения таких единиц.

Для анализа нами были выбраны три вида дискурса, затрагивающие важнейшие сферы общества. К ним относятся информационные и интернет-технологии, экономическая и юридическая сферы. Также было рассмотрено лексикографическое исследование, целью которого являлось составление словаря безэквивалентной субстантивной лексики.

Мы выделили ранее разобранные безэквивалентные лексические единицы, всего 131 слово и словосочетание, и проанализировали способы, с помощью которых они были переданы. В результате 37,5% и 36,5% пришлось на транслитерацию, транскрипцию и описательный метод соответственно, а 26% составили единицы, переданные с помощью калькирования.

Безэквивалентная лексика обладает особой спецификой и включает в себя различные виды, среди которых есть варваризмы и экзотизмы. Несмотря на то, что слова, входящие в эти группы, не усваиваются языком полностью (за редким исключением) и воспринимаются как чужеродные, они активно используются как в повседневной речи, так и в художественных и публицистических текстах.

На основе изученных теоретических аспектов и анализа безэквивалентных лексических единиц можно сделать вывод о том, что русский язык фактически не справляется с потоком новых слов, приходящих из английского языка, и не успевает вырабатывать нормы и правила написания терминологии.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛКИ, 2014. – 240 с.
3. Быкова Г. В. Лакуарность как категория лексической системологии. — Благовещенск, 2003. – 313 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и Культура. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
6. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. – М.: Книжный дом, 2006. – 240 с.
7. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 2009. – 328 с.
8. Вознесенский А. Тьма: сб. стихов. – М.: Время, 2008.
9. Гальперин И. Р. English Stylistics. Стилистика английского языка. – М.: Либроком, 2018. – 226 с.
10. Гвоздович Е. Н., Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = Nonequivalent words: theory and practice of translation: учеб.-метод. пособие / Е. Н. Гвоздович. – М.: ТетраСистемс, 2010. – 128 с.
11. Гируцкий, А.А. Общее языкознание: Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Гируцкий. — Изд. 3-е, стереотип. – Мн.: Тетра-Системс, 2003. – 304 с.
12. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
13. Жириновский В. В. Из выступления В. В. Жириновского на заседании Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и

информационной политике по вопросам закона «О русском языке»
[Электронный ресурс]. URL:

https://ldpr.ru/leader/speech/at_a_meeting_of_the_federation_council_committee_on_science_education_culture_and_information_policy_for_law_on_the_russian_language/

14. Жуков Б. Как пишутся стихи. Нижний Новгород: Дятловы горы, 2012. – 64 с.
15. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 192.
16. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: СОЮЗ, 2007. – 256 с.
17. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика: Учебник / Т. А. Казакова. - СПб.: ООО «ИнЪязиздат», 2006. - 544 с.
18. Казакова Т. А. Imagery in Translation / English – Russian: практикум по художественному переводу: учебное пособие для студентов / Т. А. Казакова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 320 с.
19. Казкенова А.К. Онтология заимствованного слова: монография. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 248 с.
20. Коломейцева Е. М., Макеева М. Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский: Учебное пособие, Тамбов: ТГТУ, 2004. – 317 с.
21. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: Изд-во «ЭТС», 2002. – с. 116 -135.
22. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии: Фразеосочетания в системе языка. – Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2010. – 192 с.
23. Крупнов В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2005. – 279 с.
24. Латышев Л. К. Технология перевода: учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов / Л. К. Латышев. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2009. 320 с.

25. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика, и методика преподавания. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
26. Левицкий Р. О. О принципе функциональной адекватности перевода. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/shveyz/p11.pdf (22.10.2016).
27. Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 240 с.
28. Маринова Е. В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990196_West_filol_2003_1%283%29/B_3-7.pdf
29. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. — 2-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 207 с.
30. Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: краткий словарь. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 160 с.
31. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. — Издание 4-е, стереотипное. — М.: Р. Валент, 2010. — 244 с.
32. Семина М. Ю., Трофимова Н. А. Способы перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-perevoda-bezekvivalentnoy-leksiki-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-v-tekstah-ekonomicheskoy-tematiki>
33. Терехова Г. В. Теория и практика перевода: Учебное пособие. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.
34. Чепак О. А., Данчинова С. К. Проблемы передачи безэквивалентной лексики в переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский [Электронный ресурс]. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2016_3-2_51.pdf

35. Шайхутдинова, Р.Р. Семантическое освоение новых иностранных слов (на материале англоязычной лексики) / Р.Р. Шайхутдинова, Н.В. Габдреева // Вестник — Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2007. — 4 с.
36. Шамсутдинова Н. 3. Notes on English Style: Учебное пособие. — Казань: Казанский университет, 2010. — 108 с.
37. Boletsi M. Barbarism and its discontents. Stanford University Press, 2013.
38. J. D. Salinger. The Cather in the Rye, 1951. Перевод с английского: Райт-Ковалёва Р. — М.: Эксмо, 2016. — 272.
39. Password Fatigue [Электронный ресурс]. URL: <http://medium.com/@haydentiff/password-fatigue-54abc8d6d96>
40. Structure of the Court System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.judiciary.gov.uk/about-the-judiciary/the-justicesystem/court-structure/>
41. The Bar Council [Электронный ресурс]. URL: <http://www.barcouncil.org.uk/>

Словари

42. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь. — Смоленск: Полиграмма, 1996. — 1208 с.
43. Англо-русский полный юридический словарь / English-Russian Comprehensive Law Dictionary. — М.: Эксмо, 2006. — 800 с.
44. Апресян Ю. Д., Медникова Э. М., Петрова А. В. и др. Новый большой англо-русский словарь. В 3-х томах. — М.: Русский язык, 2001. — 2400 с.
45. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Издание 4-е, стереотипное. — М.: КомКнига, 2007. — 576 с.
46. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2016. — 610 с.
47. Леонтович О. А., Шейгал Е. И. Жизнь и культура США. Англо-русский лингвострановедческий словарь. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Волгоград: Станица-2, 2000. — 416 с.
48. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. — М.: Оникс, 2007. — 976 с.
49. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: АСТ, 2001. — 624 с.

50. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] URL:
<http://gufo.me/dict/efremova>
51. Macmillan Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.macmillandictionary.com/>
52. Makhonina A., Sternina M. English-Russian Dictionary of Non-Equivalent Substantive Lexis. – Voronezh: Istoki Publishing House, 2006.

Приложение

Примеры безэквивалентных лексических единиц в сфере IT-технологий:

- 1) *Apple* – Эпл;
- 2) *architectural design* – проектирование на уровне архитектуры вычислительной системы;
- 3) *back-end* – внутренняя часть сайта, которую видит владелец сайта/администратор;
- 4) *black magic* – работающий программный код неясного устройства;
- 5) *bloggers* – блогеры;
- 6) *browser* – браузер;
- 7) *CCleaner* – СиКлинер;
- 8) *challenge* – челлендж; жанр роликов в интернете, в которых человек выполняет задание на камеру, а затем передает эстафету другим;
- 9) *Cognos Business Intelligence* – интегрированный комплект программ бизнес-аналитики;
- 10) *Comcast Corporation* – Комкаст Корпорейшн;
- 11) *computer* – компьютер;
- 12) *computer application* – прикладная вычислительная система;
- 13) *Dell Technologies* – Дель Технолоджиз;
- 14) *directory* – директория; каталог;
- 15) *disk* – диск;
- 16) *fault* имеет значение «ошибка в программе»;
- 17) *file* – файл;
- 18) *gadget* – гаджет;
- 19) *generation of computers* – поколение вычислительных машин;
- 20) *girlfriend button* – девичья кнопка (кнопка паузы на игровой приставке, на которую нажимают парни, если их девушке требуется внимание).
- 21) *Google* – Гугл;

- 22) *hashtag* – хэштег;
- 23) *HTML (HyperText Markup Language)* – язык гипертекстовой разметки;
- 24) *HTTP (HyperText Transfer Protocol)* – протокол передачи гипертекста;
- 25) *Ice Bucket Challenge* – айс бакет челлендж; испытание ведром ледяной воды;
- 26) *interface* – интерфейс; устройство сопряжения;
- 27) *Internet* – Интернет;
- 28) *Laser Jet* – Лэйзер Джет;
- 29) *memory store* – запоминающее устройство;
- 30) *Microsoft Power Point* – Майкрософт ПауэрПоинт;
- 31) *parser* – программа синтаксического анализа;
- 32) *password fatigue* – усталость от паролей;
- 33) *pixel perfect* – верстка точно по макету, по принципу «пиксель к пикселю»
- 34) *power control* – включение-выключение питания;
- 35) *power supply* – источник питания;
- 36) *printer* – принтер;
- 37) *quest* – квест;
- 38) *read me* – справка;
- 39) *relay* – почтовый шлюз;
- 40) *repost* – репост;
- 41) *sidebar* – область сайта;
- 42) *transaction* – транзакция; минимальная единица работы по изменению данных;
- 43) *uTorrent* – Торрент;
- 44) *vloggers* – влогеры;
- 45) *WinRar* – ВинРар;
- 46) *WWW (World Wide Web)* – всемирная паутина.

Примеры безэквивалентных лексических единиц в сфере экономики:

- 47) *agent* – агент;
- 48) *basic earnings per share* – чистая прибыль в расчете на акцию;
- 49) *basic net profit per share* – чистая базовая прибыль на одну акцию без учета разводнения;
- 50) *basis* – базис;
- 51) *benchmarking* – перенятие опыта, процесс поиска новых и более совершенных приемов работы, осуществляемый путем сравнения собственных приемов с наилучшими из тех, которые используют другие;
- 52) *budget* – бюджет;
- 53) *check* – чек;
- 54) *custodian* – финансовый институт, управляющий чужими капиталами;
- 55) *debt financing* – финансирование за счет заемного капитала;
- 56) *diluted earnings per share* – разводненная прибыль в расчете на акцию;
- 57) *diluted net profit per share* – разводненный (уменьшенный в результате дробления) доход на одну акцию;
- 58) *dilutive securities* – разводняющие капитал ценные бумаги;
- 59) *discontinuity* – прекращение деятельности;
- 60) *group voting* – голосующие акции компаний;
- 61) *holding gain* – доход от увеличения стоимости активов;
- 62) *identifiable assets* – осязаемые активы;
- 63) *least-cost supply* – предложение о наименьших издержках;
- 64) *listed company* – компания, акции которой котируются на бирже;
- 65) *loan ratio* – отношение основной суммы кредита к заемной стоимости собственности;
- 66) *marking* – маркировка;
- 67) *mortgaged back liability* – обязательства, обеспеченные залогом недвижимости/с ипотечным покрытием;
- 68) *option* – опцион;

- 69) *outsourcing* – аутсорсинг, передача компанией какого-либо процесса (функции, работы) или его части сторонней организации;
- 70) *parent holding* – акции, находящиеся в собственности материнской компании;
- 71) *predatory competition* – конкуренция, направленная на устранение конкурентов;
- 72) *purchase commitments* – обязательства по оплате размещенных заказов;
- 73) *real balance* – реальные кассовые остатки;
- 74) *reserve* – резерв;
- 75) *stock option plan* – программа льготного приобретения персоналом акций компании;
- 76) *temporary difference* – временные разницы;
- 77) *termination income benefit* – денежное пособие, которое выплачивается по истечении срока действия договора;
- 78) *unremitted earnings* – неоплаченные доходы;
- 79) *valuation allowance* – оценочная корректировка, стоимостная поправка.

Примеры безэквивалентных лексических единиц в сфере юриспруденции:

- 80) *backbencher* – заднескамеечник (член парламента в Великобритании);
- 81) *coroner* – коронер, следователь, специальной функцией которого является расследование случаев насильственной или внезапной смерти;
- 82) *County Court* – суд графства;
- 83) *Court of Appeal* – апелляционный суд
- 84) *Crown Court* – суд короны;
- 85) *Family Court* – суд по семейным делам;
- 86) *High Court* – высокий суд;
- 87) *High Court of Justice* – Высокий суд правосудия;
- 88) *landslide* – победа на выборах с большим перевесом голосов;

89) *Magistrate's Court* – магистратский суд;

90) *probation officer* – должностное лицо, осуществляющее надзор за условно осужденными; сотрудник службы пробации, офицер пробации; куратор;

91) *sheriff* – 1) шериф; 2) полицейский;

92) *solicitor* – 1) солиситор; 2) адвокат; 3) юрисконсульт; 4) нотариус;

93) *UK Supreme Court* – верховный суд Великобритании.

Материалы лексикографического исследования:

94) *alienism* – статус иностранца в чужой стране;

95) *attestant* – лицо, удостоверяющее что-либо подписью;

96) *black caucus* – политическое собрание с участием исключительно негритянских политических деятелей;

97) *blank* – пустое место на бумаге;

98) *bluster* – рёв бури;

99) *call slot* – щель для ключа для вызова лифта;

100) *car pool* – 1) легковые автомобили для служебного пользования; 2) группа автовладельцев-соседей, живущих в пригороде, каждый из которых по очереди возит остальных на работу на своей машине; 3) договоренность группы людей по очереди подвозить друг друга на автомобиле (на работу, в школу и т. п.);

101) *carpet-rod* – прут для укрепления ковровой дорожки на лестнице;

102) *cast* – каст; актерский состав;

103) *catchpenny* – нечто показное, рассчитанное на дешевый успех и привлечение покупателя;

104) *contestant* – человек или организация, оспаривающие правильность выборов, законность завещания и т. д.;

105) *courtesy title* – титул, носимый по обычаю и не дающий права на членство в палате лордов;

106) *deadline* – дэдлайн; предельный конечный срок;

107) *dead-wood* – никому больше не нужный человек или предмет;

108) *deck-passage* – проезд на палубе;

- 109) *detox* – детокс; выводящий токсины;
- 110) *dog days* – жаркие летние дни;
- 111) *dry-bob* – учащийся – любитель спорта (не водного);
- 112) *electorship* – статус избирателя или выборщика;
- 113) *home help* – приходящая домработница;
- 114) *imponderable* – нечто невесомое, неуловимое, что-либо, не имеющее реальных оснований;
- 115) *jury* – жюри;
- 116) *loppings* – обрубленные сучья;
- 117) *magnum* – винная бутылка, вмещающая две кварты;
- 118) *quadrennial* – событие, происходящее раз в 4 года;
- 119) *realtor* – риэлтор;
- 120) *reviver* – состав для восстановления блеска волос;
- 121) *roundfish* – промысловая рыба (кроме камбалы);
- 122) *standing (Am.)* – статус студента, зачисленного на один из старших курсов с зачетом предметов, сданных в другом вузе;
- 123) *streaker* – стрикер, голый бегун (протестующий против условностей);
- 124) *survivalist* – сёрвайелист, участник движения за выживание (в условиях ядерной войны, террора банд);
- 125) *telecopter* – телекоптер, (маленький) вертолёт с телевизионной камерой;
- 126) *tenancy* – нечто, взятое в аренду;
- 127) *term* – три выигрышных билета в лотерее;
- 128) *transiency* – нечто быстротечное, мимолетное;
- 129) *unigeniture* – наличие в семье одного ребенка;
- 130) *wafery* – пекарня, где выпекаются вафли;
- 131) *widow-maker* – что-либо, угрожающее жизни (неисправный станок, нависшее дерево и т.п.).